становить эти печальные страницы жизни сильно опустившегося, больного поэта.

Сведения эти неожиданно оказались в очень специальном издании — книге Н. М. Розанова «История Московского епархиального управления со времени учреждения св. Синода (1721—1821)». Сообщая о том, какие возникали дела «о вступающих в брак без воли родителей или опекунов», автор в примечании приводит данные об А. П. Сумарокове, почерпнутые из архивных документов Московской консистории (епархиального управления). То, что эпически спокойно изложено Н. М. Розановым, производит настолько сильное впечатление, что более целесообразно полностью перепечатать эти страницы, чем пересказать их своими словами:

«1777 г., маия 20, член Консистории Саввинский архимандрит Феофилакт предложил присутствию, что в присланном к нему от его преосвященства ‹митрополита московского Платона, — *П. Б.*› письме повелено, по просьбе действительного статского советника Александра Петровича Сумарокова с его служительницею, ежели нет препятствия ему, г. Сумарокову, ‹в брак› вступить дозволить. Того же 30 (!) маия вызван был церкви Девяти мученик, что за Синодальным житным двором, священник Петр Васильев, который показал, что у живущего в его приходе тайного советника и ордена св. Анны кавалера Александра Петровича Сумарокова после первой жены две дочери, одна в замужестве, а другая девица Прасковья, а от второй девица Настасья и сын Павел. По справке с исповедными ведомостями в консистории оказалось, что г. Сумароков показан в 1775 г. 55 лет, а в 1776 г. 56 лет. Пока консистория делала выписку из законов, а именно из Кормчей о троеженцах (Воспоминания церковного соединения при Константине и Романе 53 гл. и Вас. Вел. гл. 21, пр. 38), мать Сумарокова, жена действительного тайного советника и кавалера Петра Панкратьева Сумарокова, вдова Прасковья Иванова подала прошение, в котором прописала: „уведомилась я, что сумасшедший и пьяной сын мой, овдовевший сего мая 1-го дня,[64] вздумал паки жениться на рабе своей девке Катерине, а как ему от роду 60-й год, к тому ж имеет от первого брака двух дочерей, а от другой (!) до венца рожденных дочь и сына малолетных. Он же по беспрестанному его пьянству довел себя до такого состояния, что и ходить не может и совсем в безумстве“, просила — „о запрещении сего брака, который в пагубу оному сыну моему, в посрамление и огорчение мне и всей нашей фамилии, во всеконечное же разорение бедным его дочерям, от первого брака рожденным“. Консистория тогда же положила — представить о сем преосвященному Платону. Но при деле значится записка секретаря Ильинского, что его преосвященство сие дело приказал послать в Консисторию без резолюции, поелику оной господин женился уже».[65]

Как удалось Сумарокову жениться без письменного разрешения епархиального управления, Н. М. Розанов не говорит.

Третью жену Сумарокова, как сообщает А. Б. Лобанов-Ростовский, звали Екатерина Гавриловна.[66]

---

[64] Указываемая П. И. Сумароковой дата едва ли верна: существует письмо Сумарокова, датированное 1 мая 1777 года и имеющее спокойный, деловой тон. В. П. Семенников. Материалы для истории русской литературы..., стр. 106.

[65] Н. М. Розанов. 1) История Московского епархиального управления со времени учреждения св. Синода (1721—1821), ч. III, кн. 1. М., 1870, примечания, стр. 55—56; 2) Семейные безобразия былого времени. «Русский архив», 1894, ч. II, стр. 294.

[66] Лобанов-Ростовский, стр. 273.